

Стена между ними

Фото: ТАСС / Reuters

Ангела Меркель и Владимир Путин знакомы 14 лет. Канцлер Германии – единственный из европейских и, шире, западных политиков, который общается с российским лидером настолько часто и честно. При Меркель Германия стала бесспорным и главным партнером России в Евросоюзе, что дало преимущества и Москве, и Берлину. До украинского кризиса и присоединения Крыма к РФ казалось, что взаимоотношения лидеров двух стран практически безоблачны. Некоторые СМИ считали, что это даже дружба. Однако к 25-летию падения Берлинской стены канцлер Германии почти уверена: российский лидер Владимир Путин хочет вернуть те времена, которые были погребены под обломками той самой стены. А Меркель возвращаться туда совсем не собирается.

Разлад между Путиным и Меркель начался не с раскола Украины, а с воссоединения Германии

ИГОРЬ КРЮЧКОВ

СТЕНА ПЛАЧА

9 ноября вся Германия широко отмечала самый светлый праздник в своей современной истории – день падения Берлинской стены. 25 лет назад перестал существовать один из самых ярких символов «холодной войны» и начался процесс объединения Германии, разделенной между западным и коммунистическим лагерями. Канцлер нынешней ГДР Ангела Меркель участвовала в праздновании самым активным образом. Она произнесла много речей на целом ряде мероприятий, которые начались еще за несколько дней до памятной даты. Она вспоминала о том, как в свою бытность ученым-химиком ее дорога в НИИ проходила мимо Берлинской стены, за которой можно было уловить звуки из западной Германии. Она говорила о том, как после падения стены все стремительно и бесповоротно изменилось: новая Германия воплотила свои мечты о свободе в реальность, и это оказалось так же прекрасно, как мыслилось во время коммунистического гнета.

Праздник омрачало одно ощущение. Что помимо Германии и ее радости свободы есть и наследница СССР (и, соответственно, того самого коммунистического гнета) – Россия, другой главный участник истории падения Берлинской стены. А нынешнее руководство России почему-то радости не ощущает.

Напротив главного мемориала Берлинской стены – ее нетронутого участка на улице Бернауэр – кто-то вывесил в окне российский флаг. Он висел все время, пока Ангела Меркель возлагала цветы к до сих пор стоящим бетонным плитам, унесшим жизни более 130 восточных немцев. Жертв было бы больше, если бы в 1989 году тогдашний глава СССР Михаил Горбачев согласился бы ввести в Берлин танки и подавить демонстрации, требующие открыть границы с западной Германией. Именно поэтому украинский кризис считается в Германии кривым отражением событий 9 ноября 1989 года. Как сформулировал это немецкий журнал Die Welt, при Путине в Украине ездят танки, которые при Горбачеве так и не приехали в Германию.

При всей натянутости сравнения (хотя бы потому что достоверных доказательств присутствия российских танков в Украине нет) оно точно отражает ощущения немецкой общественности от политики президента России Владимира Путина в Украине. Это ощущение можно охарактеризовать одной фразой: «Прош- лое возвращается». По данным The Wall Street Journal, именно так описывала Меркель свои ощущения от Путина во время делового обеда

с президентом Франции Франсуа Олландом в прошлом году. Канцлер Германии призналась: когда Путин разговаривает с ней по-немецки, Меркель не может отделаться от ощущения, что говорит с человеком из Штази – тайной полиции ГДР, в том числе обслуживавшей и Берлинскую стену.

1989

год стал поворотным моментом в биографии как Меркель, так и Путина

О таких характеристиках Путина в политических кругах Германии не было принято говорить до украинского конфликта. Однако чем дольше Меркель не может найти точки соприкосновения с российским лидером, тем чаще в немецкой прессе появляются не слишком приятные подробности взаимоотношений этих двух политиков, которые долгое время считались если не друзьями, то прекрасно понимающими друг друга партнерами.

ПЕРЕЙТИ НА РУССКИЙ

То, что разлад между Путиным и Меркель стал очевидным к 25-летию

АЛЕКСАНДР РАР

научный директор

Германо-российского форума

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

«Поразительно, что к 25-летию падения Берлинской стены Россия и Германия пришли с абсолютно разными нарративами, разными восприятиями произошедшего. Причем и немецкий, и российский официальный взгляд в одинаковой мере исховеркан и лишь отчасти отвечает истинному положению вещей.

Германия сегодня отмечает падение стены как однозначную победу Свободы над Несвободой. Все речи официальных лиц сводятся к одной идее: Берлинскую стену разрушили продемократические активисты, правозащитники, словом, гражданское общество. При этом, например, постепенно забывается вклад Михаила Горбачева, который своим, так сказать, позитивным бездействием, своим нежеланием вводить советские войска в Берлин сыграл колоссальную роль в этом событии.

В России же на государственных каналах и в официальных комментариях слышится совершенно другая трактовка. Согласно ей падение Берлинской стены – всего лишь плохо продуманный политический шаг СССР, который слишком дешево «сдал» ГДР западному лагерю. В восприятии нынешней российской политической элиты падение Берлинской стены не несет позитивной символики, ни о каком освобождении от гнета здесь речи не идет.

К сожалению, эти два взгляда на одно событие лишь отталкивают Россию и Германию, а также Путина и Меркель лично все дальше друг от друга»

падения Берлинской стены – символично еще и потому, что это событие дало дорогу в большую политику и тому, и другой.

До 1989 года Ангела Меркель работала в отделе теоретической химии Академии наук ГДР. Но с падением стены Академия перестала существо-

вать, а бывшая химик оказалась увлечена партийной деятельностью, у которой внезапно появился смысл – по крайней мере, для жителей бывшей ГДР, привыкших к диктату одной партии. Меркель стала пресс-секретарем партии «Демократический прорыв», которая в 1990 году слилась с Христианско-Демократическим Союзом (ХДС), который сегодня Меркель возглавляет.

Владимир Путин в конце 1980-х работал в Дрездене под прикрытием директора Дома дружбы СССР-ГДР. Согласно книгам-биографиям Путина падение Берлинской стены не только произвело на него большое эмоциональное впечатление, но и продемонстрировало разложение и беспомощность советской системы. В следующем году Путин вернулся в Ленинград и начал работать у председа-

В день 25-летия со дня падения Берлинской стены канцлер Германии приняла участие в целом ряде радостных торжеств

теля местного горсовета Анатолия Собчака, впоследствии избранного мэром. Это стало первой ступенью в политической карьере Путина.

Советское прошлое определило схожий политический стиль российского президента и германского канцлера. Оба они внешне неэмоциональные политики, предпочитающие холодный расчет горячим лозунгам. Меркель в школе изучала русский и владеет им на среднем уровне до сих пор. Путин, в свою очередь, хорошо выучил немецкий еще в Дрездене. По свидетельствам их коллег, германский и российский лидеры могут

14 лет

знакомы Путин и Меркель.
До недавних пор считалось,
что это почти дружба

переходить с немецкого на русский, когда возникают какие-либо трудности перевода.

СОБАЧЬЯ РАБОТА

Отношения Путина и Меркель никогда не были дружескими – сегодня немецкие СМИ говорят об этом чаще, чем когда-либо. Политики познако-

мились в 2000 году, а два года спустя вновь встретились в Кремле. По данным *Sueddeutsche Zeitung*, тогда Меркель впервые почувствовала, как Путин «проверяет ее». Первое испытание заключалось в том, чтобы смотреть собеседнику прямо в глаза, не отводя взгляда. Меркель, в то время оппозиционный немецкий политик, сдала этот экзамен.

Германская дипломатия не забыла и того, как российский лидер предпочел начать официальное знакомство с Меркель, победившей на выборах и ставшей канцлером. Прекрасно зная, что она боится собак (в детстве Меркель покусал пес), Путин воспользовался этим в ходе двух первых визитов канцлера в Москву. В 2006 году, когда она впервые посетила Кремль, президент РФ подарил ее плюшевого черного пса. Из неловкой ситуации Меркель выручил ее советник по вопросам внешней политики Кристоф Хойсген, в считанные секунды забрав у нее плюшевую игрушку.

В 2007 году, когда Меркель приехала в Сочи на переговоры об энергетических проектах, Путин пошел еще дальше: взял на официальные переговоры с германским коллегой своего

Канцлер Германии и президент России в Сочи в 2007 году

лабрадора Кони. Реакцию канцлера, которая все встречу просидела в кресле как на иголках, наблюдая за большим черным псом, запечатлели фотокорреспонденты всех крупнейших СМИ мира.

Существует версия, что «шутки» Путина связаны с повесткой дня первого московского визита Меркель. Тогда канцлер встретилась с оппозиционерами и гражданскими активистами в здании посольства Германии.

Вероятно, Кремль это возмутило примерно так же, как возмутила первая официальная встреча уже бывшего посла США в РФ Майкла Макфола в 2012 году. Разговор с оппозиционерами стал в принципе первым мероприятием, которое организовал посол Макфол в Москве, и за это прогосударственные СМИ обрушили на него шквал обвинений в организации «оранжевой революции». 6 годами раньше Меркель сделала то же самое, но только сначала все-таки побывала на переговорах в Кремле. Возможно, поэтому Меркель получила не пропагандистскую бурю в провластных российских СМИ, а отделалась лишь «собачьими намеками» Кремля на официальном уровне.

ДРУГ ВСЕ ПРОСТИТ

Шанс ответить у Меркель появился лишь 7 лет спустя – в ходе ее визита в Санкт-Петербург в июне прошлого года. Администрация президента России запланировала совместное посещение Путиным и Меркель выставки в Эрмитаже под названием «Бронзовый век. Европа без границ». В ходе мероприятия должен был выступить Путин, вступительной речи Меркель не предполагалось.

Если бы все прошло по плану Кремля, это было бы серьезной дипломатической победой. Дело в том, что на этой выставке демонстрировалось в том числе так называемое «трофейное искусство», вывезенное советскими войсками из нацистской Германии во время Второй мировой войны. Берлин требует возвращения этих произведений искусства.

Меркель, узнав, что ей не дают

слова, решила вовсе отказаться от посещения мероприятия. Не переубедило ее и предложение Кремля вообще отказаться от приветственных речей в Эрмитаже.

В последний момент российскому руководству удалось избежать конфуза. Путин согласился пропустить Меркель к микрофону и высказать свои претензии к «трофейному искусству».

Этот скандал, внезапно продемонстрировавший стремление Москвы и Берлина к компромиссам, определил взаимоотношения двух стран на тот период. Меркель могла открыто говорить о нарушениях прав человека в России, о тюремных сроках для активистов из Pussy Riot или о Михаиле Ходорковском, не опасаясь жесткой реакции Кремля. Путин же мог играть с неприятным Меркель образом мачо и опаздывать на встречи с ней – будучи уверенным, что это не бросит тень на контакты с Берлином.

ПРОШЛОГОДНИЙ СНЕГ

Такое взаимопонимание Путину и Меркель удавалось поддерживать до тех пор, пока Украина не стала главным фактором в российско-германских взаимоотношениях. Это началось год назад. В ноябре 2013 года на саммите ЕС в Вильнюсе европейские политики предполагали, что тогдашний президент Украины Виктор Янукович подпишет соглашение о торговой ассоциации с Евросоюзом. Янукович отказался.

На официальном видео, снятом во время неформального общения политиков на саммите, Меркель подходит к Януковичу и слегка раздосадованно говорит по-английски: «Мы ожидали от вас большего». Президент Украины отвечает, что он «3,5 года один на один с очень

Михаил Горбачев решил лично помирить российского и германского лидеров

АНАТОЛИЙ АДАМИШИН

бывший замминистра иностранных дел РФ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

«Главное влияние на личные отношения лидеров стран оказывает, конечно, политическая конъюнктура. Эмоции – вещь в политике, по большому счету, запрещенная. Слишком высоки ставки, чтобы личные отношения политиков могли стать главной причиной принятия больших решений. Путин и Меркель обладают достаточным опытом, чтобы это понимать»

сильной Россией». Канцлер Германии поняла эти слова без переводчика.

То, что произошло потом – волна проевропейских демонстраций в Украине и падение режима Януковича, присоединение Крыма к РФ и начало войны в Донбассе – обнажило разницу во взглядах, которую, возможно, раньше не замечали даже сами Путин

За 1 год

украинского кризиса отношения РФ с ЕС превратились из партнерских в почти враждебные

и Меркель. Выводы, которые сделали для себя эти два политика после падения Берлинской стены, слишком разные.

Меркель решила принять изменения и строить новую Германию на основе новых европейских реалий: с ориентацией на США, которые после окончания «холодной войны» получили беспрецедентное влияние на политику ЕС, и с параллельным стремлением действовать настолько независимо, насколько это возможно. Меркель старалась не критиковать Россию до тех пор, пока

она не присоединила к себе Крым. После этого Меркель стала ощущать, что Путин не стремится жить в той Европе, в которой она жить согласна.

Путин, в свою очередь, никогда не скрывал, что считает распад СССР самым драматичным событием XX века. Украинские события позволили ему начать воплощать свою мечту: провести «работу над ошибками», вернуть России то, чего лишился СССР после падения Берлинской стены.

В марте, после присоединения Крыма к России, Путин тоже говорил про Берлин 1989 года и обращался прежде всего к немцам. «В ходе политических консультаций по объединению ФРГ и ГДР на, мягко говоря, экспертном, но очень высоком уровне представители далеко не всех стран, которые являются и являлись тогда союзниками Германии, поддержали саму идею объединения, – обращался к Германии Путин в своем выступлении перед Федеральным собранием 18 марта. – А наша страна, напротив, однозначно поддержала искреннее, неудержимое стремление немцев к национальному единству. Уверен, что вы этого не забыли, и рассчитываю, что граждане Германии также поддержат стремление русского мира, исторической России к восстановлению единства».

Меркель отказывается принимать логику Путина. Хотя бы потому, что «неудержимое стремление» русского населения России и Крыма к объединению обеспечили не простые граждане, как в Берлине 25 лет назад, а так называемые «вежливые люди» в полной боевой экипировке.

Об этом она сказала в мартовском телефонном разговоре с президентом США Бараком Обамой: «Путин потерял связь с реальностью, он живет в своем собственном мире». Похоже, этот мир Меркель пугает, потому что он слишком похож на ГДР времен ее молодости.

ПРЕЗИДЕНТ ЗА ПРЕЗИДЕНТА

Для Германии стала маленькой сенсацией новость о том, что помирить Меркель с Путиным решил Михаил Горбачев, приглашенный в качестве почетного гостя на празднование падения Берлинской стены. Он выступил со своей речью на форуме «Новая политика» 8 ноября, и речь его практически полностью касалась украинского конфликта, который Горбачев представил как новую угрозу для мира в Европе.

По мнению бывшего президента СССР, Европе и Германии прежде всего стоит прислушаться к Валдайской речи Путина, в которой тот раскритиковал «немудрый курс» Запада после окончания «холодной войны». По его мнению, США не устояли перед триумфализмом и провозгласили себя победителями в «холодной войне», уделив слишком мало внимания

Россия недолго вспоминала 1989 год с радостью. На фото – Мстислав Ростропович у обломков Берлинской стены

России и ее интересам после распада СССР. Сегодня это привело к опаснейшим последствиям для стабильности Европы, считает политик. Горбачев призвал Европу прислушаться к Москве, а также снять антироссийские экономические санкции.

Предупреждения Горбачева о близости новой «холодной войны» в Берлине встретили пожиманием плеч. Раньше бывший президент СССР высказывал в основ-

ном критические замечания насчет Путина, и немецкие СМИ удивила в первую очередь эта перемена.

По мнению научного директора Германо-российского форума Александра Рара, это связано с тем, что непосредственные воспоминания о падении Берлинской стены замещаются политизированным наполнением. «Фигура Горбачева, внесшего колоссальный вклад в объединение Германии, сегодня отходит на второй план, – рассказал собеседник «МП». – К сожалению, реальные события 1989 года искажаются как в Германии, так и в России. И это все больше разделяет наши страны».

10 ноября Ангела Меркель провела личную встречу с Горбачевым за закрытыми дверями. Как заявил официальный представитель правительства Германии

Штеффен Зайберт, политики обсуждали перспективы германо-российских отношений и кризис в Украине. Другими

ВЛАДИМИР ЕВСЕЕВ

директор Центра общественно-политических исследований

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ **МП**

«Ухудшение личных отношений между Путиным и Меркель, на мой взгляд, слишком упрощенное восприятие украинского конфликта. Особых личных контактов они никогда не поддерживали. Тот факт, что политики могут общаться как на русском, так и на немецком – это только симпатичная деталь, не отражающая сути взаимоотношений между Берлином и Москвой. Главная проблема кроется в том, что за последние несколько десятилетий в Евросоюзе выросла политическая элита, не мыслящая себя без союза с США.

Меркель сегодня также слепо следует проамериканскому курсу в отношении украинского кризиса. Это не идет на пользу нынешнему переговорному процессу о преодолении военного конфликта»

словами, бывший советский лидер пытался убедить Меркель, что нынешний российский лидер не будет восстанавливать бессмысленный и беспощадный СССР. Заявлений по итогам встречи не планировалось. **МП**